

Суббота, 21 ноября 1987 г. № 139 (6395)

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Газета Центрального Комитета КПСС

ЦЕНА 6 КОП.

В Политбюро ЦК КПСС

Политбюро ЦК КПСС на очередном заседании рассмотрело и в основном одобрило предложения Совета Министров ССР и ВЦСПС по обеспечению эффективной занятости населения, совершенствованию системы трудоустройства и усилению социальных гарантий для тружеников.

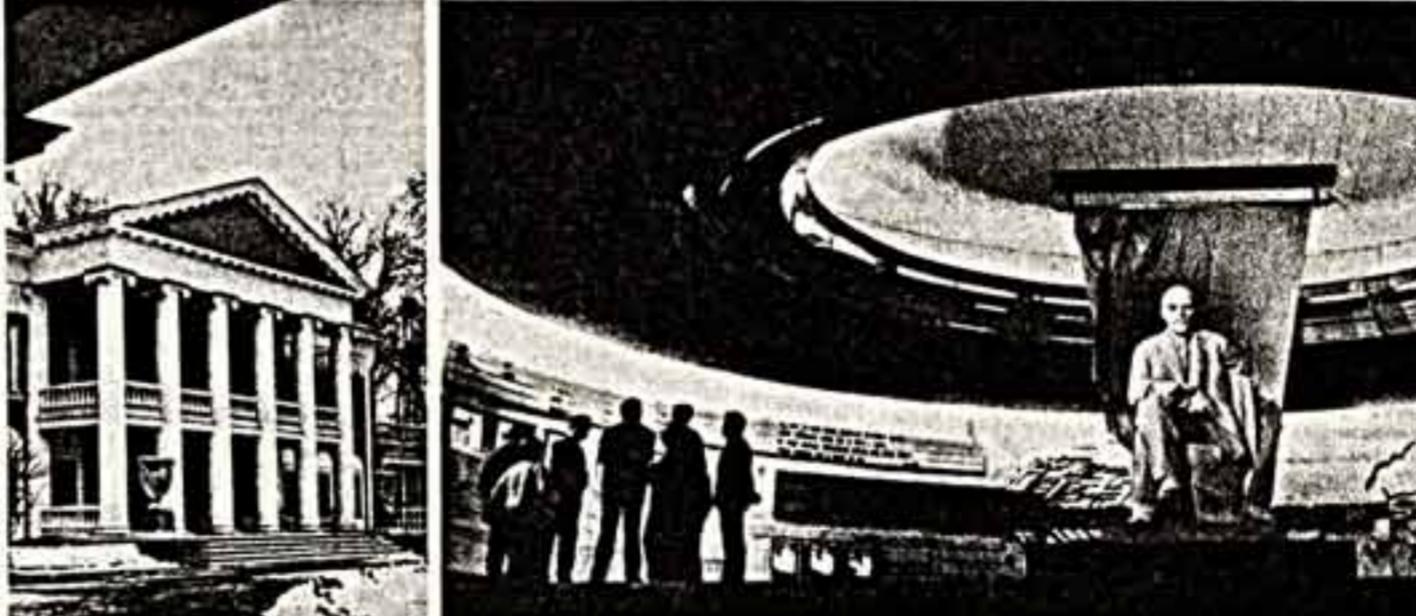
Предусматривается осуществить комплекс организационных, социально-экономических и правовых мер по созданию целостной общегосударственной системы трудоустройства населения, обеспечивающих гарантированное Конституцией ССР право граждан на труд. Расширяются действующие и вводятся дополнительные льготы и компенсации, предотвращающие высвобождение работников в новых условиях хозяйствования, намечены меры по включению их в трудовую деятельность.

Подчеркивалось, что осуществление намеченных мероприятий должно проводиться в строгом соответствии с трудовым законодательством и Законом ССР о государственном предприятии (объединении), в обстановке широкой гласности, при непосредственном и активном участии трудовых коллектизов.

Политбюро одобрило итоги беседы М. С. Горбачева и первого секретаря ЦК КПСС с членом Президиума ЦК КПЧ Председателем правительства ССР Л. Штраутом, находившимся в нашей стране с рабочим визитом. Подчеркнута важность достигнутых договоренностей о дальнейшем повышении эффективности всесоюзного сотрудничества, о более полном использовании резервов экономической интеграции, заложенных в производственных и научно-технических потенциалах обеих стран.

Рассмотрена информация об итогах поездки В. И. Воротникова в ЧССР с делегацией Российской Федерации, участившейся в мероприятиях Дней Советского Союза на примере РСФСР, посвященных 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции.

На заседании Политбюро рассмотрены также некоторые другие вопросы проведения в жизнь внутренней и внешней политики Коммунистической партии и Советского государства, в том числе медицинской помощи населению, более эффективное использование кадрового и материально-технического потенциала службы

В Горки, к Ленину

Всего от Москвы верст 40... Эта пометка на небольшом листе блокнота, сделанная рукописью В. И. Ленина, и по сей день словно бы обозначает путь, по которому вот уже почти сорок лет едут и едут люди. И небольшой дом с колоннами, возведенный на пригорке, и чистые российские дали, распахнувшиеся до самого горизонта, и поднявшая первым кружитком льдом гладь прудов — скде видят этот путь, в Горки Ленинские, что обрамлены строем статус государственного исторического заповедника, в сердце каждого человека — статус святыни и памяти о юности, прошедшей здесь последние годы жизни.

Обновленными, помолодевшими встречают Горки посетители в эти дни. К юбилею Октября захочились сложные восстановительные работы, позволявшие завершить формирование мемориальной зоны заповедника, раскинувшейся на 350 гектарах. Конечно, центром ее по-прежнему является Дом-музей В. И. Ленина. Но изменилось в нем многое. Практически заново воссоздана обстановка четырех комнат Большого (как называли его в семье Ульяновых) дома. Вот коммуторная — столик с аппаратом связи, шинель телефона, помогавшего Владимиру Ильичу соединяться с Москвой, остро отточенные карандаши для записи поручений. Молчат телефоны... А рядом с этой комната — та, где, начиная с 1922 года, оставалась врачи, приезжавшие в Горки. Здесь они проводили консультации, брали необходимые инструменты и лекарства — шифратор у одной из стен хранят их и поныне. А наполовине часы хранят время, когда врачи оказались беспомощны — стрелки на циферблатах, как и во всем доме, замерли в 18 часов 50 минут — в тот горький вечер 21 января 1924 года...

Воссозданные ныне и гостиная, где в центре — посмертная маска Ленина, выполненная скульптором С. Д. Меркуровым и принадлежавшая Н. К. Крупской. Здесь близкие, крестильные окрестные деревни, члены правительства, соратники Ильиша прошлились с ним. Затянуты в черные береты, вымыты, потемневшие от времени надпись на ленте венка... На столике большая книга-шкатулка — подарок юного из немецкого коммуниста Вилли Торнера. Выложенные на нее великие слова «Пролетарии всех стран, солидаризуйтесь!», портреты К. Маркса и В. И. Ленина —

словно символ преемственности и бессмертия идеи коммунизма.

Рядом с гостиной впервые восстановлена обстановка комната Марии Ильиничны Ульяниной. Скромный портрет матери над рабочим бюро, пейзаж Ленинграда над уютным гостиничным гарнитуром, небольшой шкаф с посудой, книги, журналы, что читала сестра Ильича... все это память не только о ней, но и о том, как много сделалла Мария Ильинична, чтобы дом оставался таким, как при жизни брата.

Немало пришлось потрудиться специалистам Дома-музея в Горках, Центрального музея В. И. Ленина. Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, чтобы и комната, получившая название «Зимний сад» в Большом доме, и скромные комнаты В. И. Ленина и Н. К. Крупской в Северном флигеле, и интерьера других помещений, многочисленных постройках даже в мельничных деревнях, вернули нам время, когда Ильич жил и работал в Горках. Сегодня мемориальная зона включила музей юности в доме крестьян Шульгиных, где он выступал 9 января 1921 года, музей школы памяти В. И. Ленина, реконструированную станцию Герасимово, откуда двинулся в Москву траурный поезд, другие объекты. А в центре ее поднялась экспозиционное здание, где на площади около двух тысяч квадратных метров представлены материалы, рассказывающие о многосторонней партийной и государственной деятельности в 1918—1924 годах...

В реализации проекта нового здания участвовали многосторонние организации, промышленные предприятия Москвы и области, Ленинграда, других городов. А художественное оформление научной части экспозиции создано мастерами комбината живописно-форменного искусства Ленинградского отделения Худфонда

РСФСР под руководством В. Рынина и В. Короткова. Ленинградским художникам принадлежат также идея и практическое выполнение не имеющих аналогов в мире панорамно-изобразительных комплексов, что поистине стали эмоциональным центром экспозиции. Использованные новейшие технические средства — лазеры, видеомагнитофоны, слайд-проекторы, микропроцессорная аппаратура в сочетании с показом кинофотодокументов, созданных творческими организациями Госкино ССР и Гостелерадио ССР, макетов, объемных декораций позволило на строго научной основе разработать принципиально новое здание, ведущее увлекательный рассказ о жизни и деятельности юноши. Дополняют этот рассказ фильмы, демонстрируемые на экранах телевизоров, установленных в залах, многочисленные фотографии и документы. В новые экспозиционные комплексы вошли и залы, где будут проходить сменные выставки, помещения для проведения научных семинаров и симпозиумов.

— С вводом в строй экспозиционного здания, по сути, завершено формирование мемориальной зоны, — говорит директор заповедника «Горки Ленинские» кандидат исторических наук В. Задесенский. — Впереди второй этап: реконструктивные работы в охранной зоне, занимающей около 10 тысяч гектаров. Здесь войдет в строй новая экскурсионная дорога, завершится обустройство бландинских населенных пунктов, воссоздание ландшафта восточных и парков, столь любимых Ильичем.

Б. ШВАРЦ.

Московская область.
• Дом-музей В. И. Ленина в Горках.
• Водный зал нового экспозиционного комплекса.
• Случай рассказ о Ленине.

Фото С. Александрова.

Дом советской науки, культуры и искусства на улице Фирсовых рощ входит в каждому жителю Дели. Здесь на днях состоялась торжественная церемония выхода в свет специального номера журнала «Советы мира» («Страна Советов»), посвященного открытию Фестиваля ССР в Индии. В журнале, выходящем на 14 языках народов Индии, опубликовано приветственное послание Генерального секретаря ЦК КПСС

Салют, фестиваль!

Такого индийская столица не знала за всю свою древнюю историю. Впервые она становится центром уникального по своим масштабам и значимости события — открывшегося сегодня Фестиваля ССР в Индии, праздника дружбы и сотрудничества между народами наших двух стран. Фестиваль на индийской земле станет достойным продолжением смотра культуры народа Индии в Советском Союзе.

Подготовка Дели к праздничному марафону взвешена. Готовы и торжественные церемонии открытия площадь перед президентским дворцом, улицы и площади огромного города. Жизнь индийской столицы давно уже была полна ожидания этого славного события. О его приближении извещали красочные транспаранты и плакаты, на страницах газет ежедневно публиковались подобные рассказы об известных советских артистах, культурных традициях народов Советского Союза. С полной нагрузкой работал пресс-центр фестиваля в гостинице «Ашока», преобразившейся в «Ашока», преобразившейся в гостинице имени Ди. Неру.

М. С. Горбачева по случаю начала праздника ждали представители советской дружбы. Обращались к индийским друзьям, президентский дворец перед президентским дворцом, улицы и площади огромного города. Жизнь индийской столицы давно уже была полна ожидания этого славного события. О его приближении извещали красочные транспаранты и плакаты, на страницах газет ежедневно публиковались подобные рассказы об известных советских артистах, культурных традициях народов Советского Союза. С полной нагрузкой работал пресс-центр фестиваля в гостинице имени Ди. Неру.

Не узнать сейчас и один из живописных уголков парка в центре индийской столицы. Здесь еще недавно кипела работа, о которой извещали перестук молотков камнетесов из штата Раджастхан. Плиты необработанного красного песчаника под их руками превращались в идеально ровные монолиты, которые забывали укладывались в основания монументов Б. И. Ленину. Церемония его открытия, в которой примут участие Председатель Совета Министров ССР Н. И. Рынков и премьер-министр Индии Р. Ганди, означает начало торжественных мероприятий первого дня Фестиваля ССР. На небольшой возвышенности на фоне зеленеющих молодых деревьев стоит бронзовая фигура В. И. Ленина. Автор памятника — лауреат Ленинской премии А. Торенков.

Фестивальные маршруты советских артистов и деятелей культуры пройдут по различным районам огромной Индии. Уже 5 декабря Фестиваль ССР в Индии пройдет в обстановке такой же теплоты и дружеского общения, в которой проходит Фестиваль Индии в Советском Союзе.

Фестивальные маршруты советских артистов и деятелей культуры пройдут по различным районам огромной Индии. Уже 5 декабря Фестиваль ССР в Индии пройдет в обстановке такой же теплоты и дружеского общения, в которой проходит Фестиваль Индии в Советском Союзе.

Выступая на церемонии, государственный министр по делам молодежи и спорта, по делам женщин и детей Индии Маргарет Алва заявила, что послание М. С. Горбачева вновь свидетельствует о том, что ССР и Индия добиваются общих целей, главные из которых состоят в укреплении всеобщего мира и дружбы между народами. М. Алва выразила уверенность в том, что Фестиваль ССР в Индии пройдет в обстановке такой же теплоты и дружеского общения, в которой проходит Фестиваль Индии в Советском Союзе.

Фестивальные маршруты советских артистов и деятелей культуры пройдут по различным районам огромной Индии. Уже 5 декабря Фестиваль ССР в Индии пройдет в обстановке такой же теплоты и дружеского общения, в которой проходит Фестиваль Индии в Советском Союзе.

— Для узнать сейчас и один из живописных уголков парка в центре индийской столицы. Здесь еще недавно кипела работа, о которой извещали перестук молотков камнетесов из штата Раджастхан. Плиты необработанного красного песчаника под их руками превращались в идеально ровные монолиты, которые забывали укладываться в основания монументов Б. И. Ленину. Церемония его открытия, в которой примут участие Председатель Совета Министров ССР Н. И. Рынков и премьер-министр Индии Р. Ганди, означает начало торжественных мероприятий первого дня Фестиваля ССР. На небольшой возвышенности на фоне зеленеющих молодых деревьев стоит бронзовая фигура В. И. Ленина. Автор памятника — лауреат Ленинской премии А. Торенков.

Дом советской науки, культуры и искусства на улице Фирсовых рощ входит в каждому жителю Дели. Здесь на днях состоялась торжественная церемония выхода в свет специального номера журнала «Советы мира» («Страна Советов»), посвященного открытию Фестиваля ССР в Индии. В журнале, выходящем на 14 языках народов Индии, опубликовано приветственное послание Генерального секретаря ЦК КПСС

Л. КОТОВ.

(Корр. ТАСС — специально для «Советской культуры»).

В ПРЕНИЯХ 5—7 МИНУТ

САМООТВОД

Недавно на отчетно-выборном собрании коммунистов Новосибирского театрально-театрального училища я отдала свою кандидатуру, выдвинутую на заместителя секретаря партийной организации. Я являюсь членом коммунистов с 25-летним стажем, отказалась лишь по одной причине: не могу быть такому положению, когда мне ничего сказать людям.

Не высокопарные «размышления», а сама жизненная практика меня заставляет не спешить на улучшение учебного и воспитательного процесса в коллективе?

Трезво оценивая ситуацию, мы не надеялись на чудо, но при этом понимали, что есть еще один путь: рациональное использование имеющихся в городе зданий. Сами стали выбирать членские взносы, не срывать графики собраний — это лишь часть внутренней функции. И тут мы полностью справляемся. Но можем ли влиять существенно на улучшение учебного и воспитательного процесса в коллективе?

Больше четверти всех учеников учились в совершенном беспросребрении, помешавшись на кандидатуре, выдвинутой на заместителя секретаря областного училищного комитета культуры А. Альбовом нас заставили перевести в это помещение. А скоро его отчекали, сказав: «С... аварийный состояния!..

М. Б. Косуров отверг предложение, что можно изложить свои доводы и первому секретарю обкома партии А. Филатову — на

прием к нему не попали, письмо передали помощнику. Через два месяца заместитель начальника обл управы культуры, в городской областной комиссии по делам культуры А. Мартенко известил ученица о том, что решение горисполкома нам выделено помещение.

Что это за помещение — судите сами. Здание, о котором идет речь, строилось в 30-х годах как общеобразовательная школа: по физическому ее износу, по площади, по планировке оно нам не подходит. К тому же на сегодняшний день здесь размещен общеобразовательный Метростроя. Даже если бы он могли, то все равно получается, что проект полной реконструкции мы получим в лучшем случае к концу 1988 года. Плюс два—четыре года строительных работ.

Горский разговор состоялся на нашем отчетно-выборном собрании. Присутствовал и наш инструктор Л. Александров, который не смогла вразумительно ответить на вопрос, почему Центральный район парткома так безучастен к судьбе нашей судьбы. Да мы и сами понимаем: что нам может ответить инструктор! Ведь о нашем положении знают и в горкоме, и в обкоме, и в другом другом.

Помимо этого, в этом здании находятся и в горкоме, и в обкоме, и в другом другом.

Что говорить, ситуация, в которой оказались я и автор письма, и его коллеги, крайне тревожна. Но можно ли считать отсутствие нормальных условий для занятий аргументом для того, чтобы закрыть училище? Автор спрашивал сидеть на то, что впереди — пассивность администрации, что впереди — сокращение бюджета, что впереди — закрытие училища.

А сейчас, после закрытия училища, что впереди?

Другими словами, прав ли А. Гранат?

Конечно, мнение читателей...

Прием к нему не попали, письмо передали помощнику. Через два месяца заместитель начальника обл управы культуры А. Мартенко известил ученица о том, что решение горисполкома нам выделено помещение.

Что это за помещение — судите сами. Здание, о котором идет речь, строилось в 30-х годах как общеобразовательная школа: по физическому ее износу, по площади, по планировке оно нам не подходит. К тому же на сегодняшний день здесь размещен общеобразовательный Метростроя. Даже если бы он могли, то все равно получается, что проект полной реконструкции мы получим в лучшем случае к концу 1988 года. Плюс два—четыре года строительных работ.

Горский разговор состоялся на нашем отчетно-выборном собрании. Присутствовал и наш инструктор А. Гранат?

Что говорить, ситуация, в которой оказались я и автор письма, и его коллеги, крайне тревожна. Но можно ли считать отсутствие нормальных условий для занятий аргументом для того, чтобы закрыть училище?

А сейчас, после закрытия училища, что впереди?

Другими словами, прав ли А. Гранат?

Конечно, мнение читателей...

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ: 3 страница

Почему вступление в доб

Диалог через океан

Отметил ли человечество завершение XX столетия самой большой победой — победой нового мышления? Сегодня призы к новому мышлению, высказанный советским руководством, находят отклик во всем мире. Все больше людей понимают: судьба прогресса, жизни на земле зависит от того, удается ли человечеству отказаться от ряда привычных представлений и начать оценивать события с новых, предвиденных объективной реальностью позиций.

Фиксируя важнейшие моменты общественной жизни, телевидение тем самым создает и видеотекстом поиск новых путей мышления. Европе, почему только фиксирует, если благодаря телевизионной технике получили возможность непосредственно общаться, лучше понимать друг друга люди разных стран Рабочие, домохозяйки, ученые, политики беседуют друг с другом с помощью телевидения, которые связали Ленинград с Сиэтлом и Майами, Ташкент с Дели, Дели с Москвой и вот теперь Москва с Вашингтоном.

Впервые межконтинентальный космический телемост появился советским и американским телезрительям одновременно наблюдать за ходом беседы между депутатами Верховного Совета СССР и членами Конгресса США 23 сентября этого года. Обсуждались проблемы международной безопасности и разоружения. Трансляция второго диалога американских и советских парламентариев, темой которого были права человека, прошла 15 октября.

В СОВЕТСКОМ ФОНДЕ КУЛЬТУРЫ

Состоялось очередное заседание президиума Советского фонда культуры. Президиум обсудил задачи СФК, вытекающие из доклада Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева на торжественном заседании, посвященном 70-летию Октября. План на 1988 год будет рассмотрен на совместном заседании Совета учредителей, правления и ревизионной комиссии, которое состоится в середине января будущего года, и будет опубликован в печати до широкого общественного обсуждения.

Президиум рассмотрел основные направления журнала «Наше наследие». Главным редактором назначен В. Енщерлов.

Обсуждены программы, задачи и условия открытого конкурса на проект-концепцию художественного оборудования Государственного концертно-выставочного зала в бывшей церкви Большого Вознесения у Никитских ворот. Известно не эти цели предназначался сбор от благотворительного концерта «Премьера премьера». Руководить проведением конкурса будет общественно-художественный союз.

24 января 1988 года во Дворце спорта в Лужниках СФК проводит благотворительный вечер памяти Владимира Высоцкого, посвященный пятидесятилетию со дня его рождения.

Советский фонд культуры выделил в качестве лотерейного участка 25 тысяч рублей на создание в Иркутске музея Иркутского комитета РСДРП. 10 тысяч рублей передано филиалу Центрального музея В. И. Ленина в Ульяновске на приобретение признанных экспонатов произведениями В. И. Ленина, периодических изданий первой русской революции, национальной марксистской печати, подлинными материалами периода Октябрьской революции и гражданской войны.

В работе заседания преведники СФК принял участие первый заместитель заведующего Отделом культуры ЦК КПСС Зайцев Е. В.

20 ноября в Выставочном зале СФК на улице Карла Маркса, 15а, состоялись открытие выставки-взноса произведений молодых художников. Для продажи представлено 192 живописные, графические и скульптурные работы. Аукцион состоится 28 ноября. Проводить его будет артист Александр Ширинский.

Белорусская осень

Традиционный фестиваль белорусской музыкальной осени, звучанием которой стал новый знак на фоне нового листа, открылся вчера одновременно на многих концертных площадках: от сельских домов культуры до самых крупных филармонических залов.

Это четырнадцатый по счету фестиваль, в котором принимают участие лучшие творческие коллективы страны. Среди них — Государственный Малый симфонический оркестр Союза ССР, Московский камерный оркестр, Литовский камерный оркестр, Государственный камерный оркестр Министерства культуры ССР и другие.

(Наш соб. корр.)

19 ноября состоялась третья встреча из цикла телемостов, объединенных общим заглавием «Новое мышление в ядерный век». Ее свидетелями стали миллионы советских и американских телезрителей. Вскоре после ее завершения я встретилась с советским ведущим цикла мостов «Новое мышление в ядерный век» Леонидом Золотовским.

— Какое ваше личное мнение о проведенном тем самым заседании? Кто из вас оценивает события с новых, предвиденных объективной реальностью позиций?

— Многие читатели интересуются, как родилась идея проведения телемостов такого уровня и с чего начинается подготовка каждого из них?

— Идея родилась во время проведения одного из международных телемостов, где академик Великов и конгресс Европы выразили пожелание о том, чтобы с помощью телемостов такого уровня и с чего начинается подготовка каждого из них?

— Мне честно, то, отдавая дань грандиозности самой идеи, интересует, как родилась идея проведения телемостов такого уровня и с чего начинается подготовка каждого из них?

— Я слышала, как по окончании состоявшейся встречи советской и американской телесети, идет жестовая конкуренция, ведется точный учет популярности передач. Так вот, число смотревших первый телемост — об этом писали американские газеты и журналы — превысило видуторию даже любым эстрадно-развлекательным программам Энби-си. Телемост был очень успешен. Доклад Г. Солсбериносил более эмоциональный, публицистический характер, но тоже представлял интерес. Затем наступила моя очередь отвечать на множество вопросов. Я реально чувствовала, насколько глубоко и серьезно внимание собравшихся к нашей жизни и перестройке.

— В США три всемирные телесети, идет жестовая конкуренция, ведется точный учет популярности передач. Так вот, число смотревших первый телемост — об этом писали американские газеты и журналы — превысило видуторию даже любым эстрадно-развлекательным программам Энби-си. Телемост был очень успешен. Доклад Г. Солсбериносил более эмоциональный, публицистический характер, но тоже представлял интерес. Затем наступила моя очередь отвечать на множество вопросов. Я реально чувствовала, насколько глубоко и серьезно внимание собравшихся к нашей жизни и перестройке.

— Мне кажется, что и американцы оценили результаты двух первых мостов как положительные лишь в том смысле, что отрицательный опыт.

— И в самом деле, ничем не подкрепленный яростный напор, может быть, рассчитан лишь на среднего избирателя из глубинки США, который привык прислушиваться не к словам, а к темпе и тону, в котором они произносятся. О рождении

С нашей стороны ведется очень серьезная подготовка к каждой встрече. И когда мы видим перед собой известных политиков США, то испытываем удовольствие. Нам импонирует та интенсивность, эмоциональность, с которой они начинают разговор. Но когда идет манипуляция старыми фактами, невольно приходит на ум, что уважаемые собеседники даже не удосужились пополнить пакетами, подготовленными помощниками, чтобы познакомиться с настоющим положением дел в нашей стране. Вся надежда на старый прием, выражая спортивной терминологией «жесткий прессинг по всему полю». Но «права человека» — это не игра в футбол. Тут эффективный гол в чужие ворота ничего не значит, особенно, если в погоне за ним упускаешь явную возможность поставить по-настоящему острый вопрос и, отдаваясь азарту, не можешь должным образом отреагировать на предложения другой стороны. Как это было, когда В. Загладин высказал мнение о необходимости создания совместной комиссии, которая бы рассматривала актуальные для обеих стран вопросы по правам человека. Ответом было молчание...

Мне кажется, что и американцы оценили результаты двух первых мостов как положительные лишь в том смысле, что отрицательный опыт.

— Я слышала, как по окончании состоявшейся встречи советской и американской телесети, идет жестовая конкуренция, ведется точный учет популярности передач. Так вот, число смотревших первый телемост — об этом писали американские газеты и журналы — превысило видуторию даже любым эстрадно-развлекательным программам Энби-си. Телемост был очень успешен. Доклад Г. Солсбериносил более эмоциональный, публицистический характер, но тоже представлял интерес. Затем наступила моя очередь отвечать на множество вопросов. Я реально чувствовала, насколько глубоко и серьезно внимание собравшихся к нашей жизни и перестройке.

— Мне кажется, что и американцы оценили результаты двух первых мостов как положительные лишь в том смысле, что отрицательный опыт.

— Я слышала, как по окончании состоявшейся встречи советской и американской телесети, идет жестовая конкуренция, ведется точный учет популярности передач. Так вот, число смотревших первый телемост — об этом писали американские газеты и журналы — превысило видуторию даже любым эстрадно-развлекательным программам Энби-си. Телемост был очень успешен. Доклад Г. Солсбериносил более эмоциональный, публицистический характер, но тоже представлял интерес. Затем наступила моя очередь отвечать на множество вопросов. Я реально чувствовала, насколько глубоко и серьезно внимание собравшихся к нашей жизни и перестройке.

— Мне кажется, что и американцы оценили результаты двух первых мостов как положительные лишь в том смысле, что отрицательный опыт.

— И в самом деле, ничем не подкрепленный яростный напор, может быть, рассчитан лишь на среднего избирателя из глубинки США, который привык прислушиваться не к словам, а к темпе и тону, в котором они произносятся. О рождении

нового мышления в подобных условиях говорить трудно.

Третий мост показал, что сенаторы и конгрессмены несколько пересмотрели свои позиции. Схематично трехступенчатое развитие диалога можно представить так: первый — проба сил, второй — агрессивный напор с американской стороны. Его пытались возродить и в третьей встрече. Достаточно вспомнить возмутительный выпад Р. Дорнана. Повторяю, возмутительный, но ожидавшийся. Дорнан представляет ультраправых членов Конгресса США, и его позиции хорошо известны. Ответы и вопросы на него были приглашены на очередное заседание семинара «Эпоха Горбачева», который проводится конгрессменами и сенаторами разного уровня в течение трех лет в музее Бахрейна и Манчестера. Там высказывалось мнение о необходимости поставить по-настоящему острый вопрос и, отдаваясь азарту, не можешь должным образом отреагировать на предложения другой стороны. Как это было, когда В. Загладин высказал мнение о необходимости создания совместной комиссии, которая бы рассматривала актуальные для обеих стран вопросы по правам человека. Ответом было молчание...

— Мне кажется, что и американцы оценили результаты двух первых мостов как положительные лишь в том смысле, что отрицательный опыт.

— Я слышала, как по окончании состоявшейся встречи советской и американской телесети, идет жестовая конкуренция, ведется точный учет популярности передач. Так вот, число смотревших первый телемост — об этом писали американские газеты и журналы — превысило видуторию даже любым эстрадно-развлекательным программам Энби-си. Телемост был очень успешен. Доклад Г. Солсбериносил более эмоциональный, публицистический характер, но тоже представлял интерес. Затем наступила моя очередь отвечать на множество вопросов. Я реально чувствовала, насколько глубоко и серьезно внимание собравшихся к нашей жизни и перестройке.

— Мне кажется, что и американцы оценили результаты двух первых мостов как положительные лишь в том смысле, что отрицательный опыт.

— Я слышала, как по окончании состоявшейся встречи советской и американской телесети, идет жестовая конкуренция, ведется точный учет популярности передач. Так вот, число смотревших первый телемост — об этом писали американские газеты и журналы — превысило видуторию даже любым эстрадно-развлекательным программам Энби-си. Телемост был очень успешен. Доклад Г. Солсбериносил более эмоциональный, публицистический характер, но тоже представлял интерес. Затем наступила моя очередь отвечать на множество вопросов. Я реально чувствовала, насколько глубоко и серьезно внимание собравшихся к нашей жизни и перестройке.

— Мне кажется, что и американцы оценили результаты двух первых мостов как положительные лишь в том смысле, что отрицательный опыт.

— Я слышала, как по окончании состоявшейся встречи советской и американской телесети, идет жестовая конкуренция, ведется точный учет популярности передач. Так вот, число смотревших первый телемост — об этом писали американские газеты и журналы — превысило видуторию даже любым эстрадно-развлекательным программам Энби-си. Телемост был очень успешен. Доклад Г. Солсбериносил более эмоциональный, публицистический характер, но тоже представлял интерес. Затем наступила моя очередь отвечать на множество вопросов. Я реально чувствовала, насколько глубоко и серьезно внимание собравшихся к нашей жизни и перестройке.

— Мне кажется, что и американцы оценили результаты двух первых мостов как положительные лишь в том смысле, что отрицательный опыт.

— Я слышала, как по окончании состоявшейся встречи советской и американской телесети, идет жестовая конкуренция, ведется точный учет популярности передач. Так вот, число смотревших первый телемост — об этом писали американские газеты и журналы — превысило видуторию даже любым эстрадно-развлекательным программам Энби-си. Телемост был очень успешен. Доклад Г. Солсбериносил более эмоциональный, публицистический характер, но тоже представлял интерес. Затем наступила моя очередь отвечать на множество вопросов. Я реально чувствовала, насколько глубоко и серьезно внимание собравшихся к нашей жизни и перестройке.

— Мне кажется, что и американцы оценили результаты двух первых мостов как положительные лишь в том смысле, что отрицательный опыт.

— Я слышала, как по окончании состоявшейся встречи советской и американской телесети, идет жестовая конкуренция, ведется точный учет популярности передач. Так вот, число смотревших первый телемост — об этом писали американские газеты и журналы — превысило видуторию даже любым эстрадно-развлекательным программам Энби-си. Телемост был очень успешен. Доклад Г. Солсбериносил более эмоциональный, публицистический характер, но тоже представлял интерес. Затем наступила моя очередь отвечать на множество вопросов. Я реально чувствовала, насколько глубоко и серьезно внимание собравшихся к нашей жизни и перестройке.

— Мне кажется, что и американцы оценили результаты двух первых мостов как положительные лишь в том смысле, что отрицательный опыт.

— Я слышала, как по окончании состоявшейся встречи советской и американской телесети, идет жестовая конкуренция, ведется точный учет популярности передач. Так вот, число смотревших первый телемост — об этом писали американские газеты и журналы — превысило видуторию даже любым эстрадно-развлекательным программам Энби-си. Телемост был очень успешен. Доклад Г. Солсбериносил более эмоциональный, публицистический характер, но тоже представлял интерес. Затем наступила моя очередь отвечать на множество вопросов. Я реально чувствовала, насколько глубоко и серьезно внимание собравшихся к нашей жизни и перестройке.

— Мне кажется, что и американцы оценили результаты двух первых мостов как положительные лишь в том смысле, что отрицательный опыт.

— Я слышала, как по окончании состоявшейся встречи советской и американской телесети, идет жестовая конкуренция, ведется точный учет популярности передач. Так вот, число смотревших первый телемост — об этом писали американские газеты и журналы — превысило видуторию даже любым эстрадно-развлекательным программам Энби-си. Телемост был очень успешен. Доклад Г. Солсбериносил более эмоциональный, публицистический характер, но тоже представлял интерес. Затем наступила моя очередь отвечать на множество вопросов. Я реально чувствовала, насколько глубоко и серьезно внимание собравшихся к нашей жизни и перестройке.

— Мне кажется, что и американцы оценили результаты двух первых мостов как положительные лишь в том смысле, что отрицательный опыт.

— Я слышала, как по окончании состоявшейся встречи советской и американской телесети, идет жестовая конкуренция, ведется точный учет популярности передач. Так вот, число смотревших первый телемост — об этом писали американские газеты и журналы — превысило видуторию даже любым эстрадно-развлекательным программам Энби-си. Телемост был очень успешен. Доклад Г. Солсбериносил более эмоциональный, публицистический характер, но тоже представлял интерес. Затем наступила моя очередь отвечать на множество вопросов. Я реально чувствовала, насколько глубоко и серьезно внимание собравшихся к нашей жизни и перестройке.

— Мне кажется, что и американцы оценили результаты двух первых мостов как положительные лишь в том смысле, что отрицательный опыт.

— Я слышала, как по окончании состоявшейся встречи советской и американской телесети, идет жестовая конкуренция, ведется точный учет популярности передач. Так вот, число смотревших первый телемост — об этом писали американские газеты и журналы — превысило видуторию даже любым эстрадно-развлекательным программам Энби-си. Телемост был очень успешен. Доклад Г. Солсбериносил более эмоциональный, публицистический характер, но тоже представлял интерес. Затем наступила моя очередь отвечать на множество вопросов. Я реально чувствовала, насколько глубоко и серьезно внимание собравшихся к нашей жизни и перестройке.

— Мне кажется, что и американцы оценили результаты двух первых мостов как положительные лишь в том смысле, что отрицательный опыт.

— Я слышала, как по окончании состоявшейся встречи советской и американской телесети, идет жестовая конкуренция, ведется точный учет популярности передач. Так вот, число смотревших первый телемост — об этом писали американские газеты и журналы — превысило видуторию даже любым эстрадно-развлекательным программам Энби-си. Телемост был очень успешен. Доклад Г. Солсбериносил более эмоциональный, публицистический характер, но тоже представлял интерес. Затем наступила моя очередь отвечать на множество вопросов. Я реально чувствовала, насколько глубоко и серьезно внимание собравшихся к нашей жизни и перестройке.

— Мне кажется, что и американцы оценили результаты двух первых мостов как положительные лишь в том смысле, что отрицательный опыт.

— Я слышала, как по окончании состоявшейся встречи советской и американской телесети, идет жестовая конкуренция, ведется точный учет популярности передач. Так вот, число смотревших первый телемост — об этом писали американские газеты и журналы — превысило видуторию даже любым эстрадно-развлекательным программам Энби-си. Телемост был очень успешен. Доклад Г. Солсб

НЕ ВСЛУХ ЖЕ ИМ ЧИТАТЬ!

Первая мысль, возникающая после статьи Ю. Вигоря, — не имеет права человек никакого культурного уровня управлять людьми. А какое же культурное развлечение без книг? И каков идеальный уровень партийного работника, намеренно лишающего себя книг? Известно крылатое выражение: «Волны идей так же «хочут» выиграть без книжек, как морскую войну — без кораблей».

Давно поразил меня такой факт: руководители, которых я знал, не читают даже специальной литературы, но говорят уже о художественной. Наша библиотека работает в контакте со специалистами сельского хозяйства, информирует их о новой литературе по их специальности. Но они зачастую складывают наши информационные бюллетени в стол. Редчайший случай, если специалист зашел за книгой, которую мы ему рекомендовали. (Таких «белых ворон» за три года работы я видел всего два раза). Договорились как-то два ведомства — Министерство культуры и Госагропром о соединении на предприятиях и в организациях агропрома кабинетов информации: моя, и библиотеки — новая форма работы, и специалисты — полна. Только нечитающему специалисту хоть вслух по складам читай. Хоть под ноги книжку подкладывай — не скрипят. Как же привлечь взрослого дядю с высшим образованием к чтению, если он, кроме «районки», в руки ничего брать не хочет? Думаю, терапевтическими мерами здесь не обойтись.

От «дремучих» руководителей очищаться надо наше общество!

С. МЕДВЕДЕВА,
библиотекарь.

ЩУЧЬЕ,
Курганская область.

ДУША ОБЯЗАНА ТРУДИТЬСЯ

В статье Ю. Вигоря «Что читает секретарь райкома?» поднята важная проблема, касающаяся современного партийного работника. Прав автор: без широкого кругозора, без общей культуры, интел-

Что читает секретарь райкома?

• СК*, 27.08.87

лигентности, всесторонних знаний невозможно сегодня руководить людьми.

Сожалению, до сих пор приходится нередко видеть на трибунах руководителей разного уровня, которые не могут оторваться от заранее приготовленного текста, не находят в непосредственном общении контакта с людьми. Такие руководители — просто функционеры, которые легко приспособляются к бюрократически-командному стилю работы. Они угодливо исполняют указания высшестоящих начальников и энергично их раздают у себя в рабочие. Они и не подозревают, что несут с собой невежество, бескультурье, ханнибализм.

Справедливо пишет автор в «Советской культуре» о том, что любой руководитель независимо от занимаемого поста должен непрерывно работать над собой, как бы она была занята текущими делами.

У нас на Полтавщине в этом смысле есть у него поучиться. Первый секретарь обкома партии Федор Трофимович Моргуц по образованию агроном, но интересы его гораздо шире. Он — член Союза писателей СССР, издал несколько публицистических книг. Хорошо знает творчество современных писателей, публицистов. На совещаниях его всегда интересно слушать. Он часто ссылается на статьи и очерки И. Васильева, Г. Лисичкина, Ю. Черненко, других писателей, разрабатывающих сельскую тему.

Но, к сожалению, не все руководители таковы. Иные партийные работники районного звена приобретают подпись издания для престижности, не заглядывая в них, да вообще мало читают.

В связи с этим, думаю, неуместно ставить вопрос о том, как готовятся наши кадры. В процессе подготовки их необходимо учить овладению культурой, умению ориентироваться в вопросах литературы и искусства, само-

Г. ШИБАНОВ,
журналист.

пос. МАШЕВКА,
Полтавская область.

ГДЕ УЧИТЬ КАПИТАНА?

Нет необходимости говорить о влиянии личности секретаря райкома партии на многогранную жизнь района. Его роль можно сравнить с ролью капитана корабля. Ус-

МНЕНИЯ ЧИТАТЕЛЕЙ

идеологии) надо находить время на чтение. Более того, убеждать товарищей, работающих в аппарате, в необходимости чтения, учить использовать в работе художественные и публицистические материалы печати. К примеру, как можно пройти мимо и не заметить великолепных статей о деревне лауреата Ленинской премии И. Васильева!

Хотелось бы сказать еще об одной нежелательной черте руководителя — грубости в работе с активом. А ведь этим грешат не только районные руководители (партийные, хозяйствственные, советские), но и областные. Не хватает им зачастую чувства такта. Порой применяются грубые административные наказы, окрики, одергивание. Особенно это свойственно художественным руководителям областных инстанций в работе с районным звеном. Слушаешь много речей этого администрации, и думашь: для кого публикуются столь много материалов о роли человеческого фактора, ведь давно осужден авторитарный тип руководства! Одна из причин извечности этого явления, видимо, в том, что многие руководители не обременяют себя чтением. И мы, партийные работники, и социалки, далеко не всегда являемся полонительным примером.

Сейчас очень много публикуются материалы о периоде культа личности И. В. Сталина, в том числе и в художественной литературе: «Белые однодays» В. Дудинцева, «Лети Арбата» А. Рыбакова, «Новое назначение» А. Бека, другие романы и повести. Многочисленные, порой противоречивые рецензии на них в центральной печати читают многие жители района и спрашивают наше мнение об этом. Право же, чувствуешь себя очень невольно, если не можешь высказать свое мнение об этом по той простой причине, что не читал произведение или статью, о которых спрашивают.

Еще раз спасибо за поднятую тему — в ходе перестройки не говорить об этом нельзя.

Н. ЕГОРОВ,
секретарь Чембарского
райкома КПСС.
Томская область.

ОБ ЭТОМ НАС ЧАСТО СПРАШИВАЮТ

С большим интересом прочел статью Ю. Вигоря «Что читает секретарь райкома?» и хотел бы выразить искреннюю благодарность за этот материал. Считаю, что тема его очень актуальная. Да, времени нам, руководителям, катастрофически не хватает.

Но это не значит, что мы не должны читать. Считаю, что при всей занятости нашему брату (я работаю вторым секретарем сельского райкома партии, веду вопросы

Добровольно-принудительно

Обращается к вам группа преподавателей детской хоровой студии, которая находится в ведении областного Музикального общества (бывшего хорового).

С начала учебного года областным Музикальным обществом признанным порядком изменяется нам в обязанность сбор членских взносов с общеобразовательных школ.

Мы не отказываемся быть пропагандистами музыкального и хорового искусства, и, следуя уставу, проводим большую работу в школах: выступаем с концертами, музыкальными и беседами, классными часами. Но когда дело доходит до сбора денег с детей, школы не идут нам навстречу. В один нам прямо отказываются, ссылаясь на отсутствие подобных инструментов от руки, другие обещают, но тут же вспоминают. А мы выглядим самозванцами и вымогателями, и нам очень стыдно. Мы сами не имеем на руках никакого документа, подтверждающего нужду нашей хорушки. Обязать мы не можем, так как все фонды и общества в нашей стране являются организациями добровольных.

В уставе также говорится, что «Члены Всероссийского хорового общества может быть любой гражданин СССР, достигший 15-летнего возраста...». Несколько заставляют собирать взносы с детей 6—7-летнего возраста: лишь бы любой ценой добиться расширения членства.

С этой же целью нас гоняют в командировки в райцентры.

Мы бросаем учебный процесс, у детей пропадают уроки (в оплате за обучение составляет 23 руб. вhemeschenie),

также администрации деньги (между прочим, казенные), в результате получаем мизерный. В райцентрах нас встречают также равнодушно, в некоторых приходится съездить сюда для работы с районным звеном.

С этой же целью нас гоняют в командировки в райцентры.

Мы бросаем учебный процесс, у детей пропадают уроки (в оплате за обучение составляет 23 руб. вhemeschenie),

также администрации деньги (между прочим, казенные), в результате получаем мизерный.

В райцентрах нас встречают также равнодушно, в некоторых приходится съездить сюда для работы с районным звеном.

С этой же целью нас гоняют в командировки в райцентры.

Мы бросаем учебный процесс, у детей пропадают уроки (в оплате за обучение составляет 23 руб. вhemeschenie),

также администрации деньги (между прочим, казенные), в результате получаем мизерный.

Возникающие трудовые споры директор не в состоянии решить самостоятельно, а председатель МО мы видим раз в год на заседаниях областного масштаба. Ему не до наших проблем. Проблемы выносить свои «болезни» на профсоюзное собрание — они повисли в воздухе, ибо председатель музыкального общества нам оказывает никакой материальной поддержки, не обеспечивает нас ни инструментами, ни мебелью, ни ремонтом. Работаем мы в помещениях бывшей районной школы, арендованном у фабрики «Красный перевал». Не получаем мы путевок для себя, ни для детей (в пионерские лагеря), ни кивем юлийского фонда.

Самых комиссий было шесть. Собрание в коллегии парторгов отдела, выездная комиссия комитета ВЛКСМ (здесь вопросы по уставу, отчет об общественной работе), выездная комиссия парторгов, парторг и. на конец, выездная комиссия района ВЛКСМ. Уже не упоминаю бюро ВЛКСМ отдела, но это чистая формальность, хотя подпись секретаря тоже требовалась.

А сколько везено было с характеристикой, которую, открою секрет, меня заставили написать самого. Это ли не профанация? Потом другие дополнили, переписали. У нас даже есть такая поговорка: «Сесь раз не перепечатешь — не поедешь».

Я год копил деньги на эту поездку. 350 — путевка, 530 — обмен, 20 рублей — на «сувениры» нашим гидам. Их были куплены пуховые платки. В Софии мы жили в отеле «Люксус», что вроде нашего «Космоса», где, право же, чувствовали себя неловко с нашими лыжами и рожками. Я выбирал гостиницу попроще и подешевле. Но у «Интурист» расценки только самые высокие. «Что же будет, если «Интурист» как говорит, перейдет на хорватский? Монополия устанавливает и монопольные цены. Между прочим, в Болгарии пять туристических агентств, и они не позволяют друг другу монополизировать туризм.

Письмо, которое написал В. Карминский, не сердитое, а наивное. Каждому понятно, что, запугивая людей, им легче управлять. А чего мы боимся? Все мы знаем, что, В. Карминский об этом напоминает, что где-то в своем деле появился слово «невыездной». Слыхали про такое? Вас просто больше никогда нигде не пустят, и тут же никакая газета не поможет.

Карминский рискует, поэтому подписывается.

Е. ОВЧИННИКОВА,
стаж 13 лет,

Т. ОРЛОВА,
стаж 16 лет,

Т. КАЮКОВА,
стаж 20 лет

и другие преподаватели.

ЯПРОСЛАВЬ.

• Академия фольклорной музыки под руководством Владимира Назарова — один из самых популярных коллективов Московского концерта.

Фото В. Аleshkovich [ТАСС].

ПИСЬМО ИЗ РЕДАКЦИИ

«ОСОБЫ ПЕРВОГО КЛАССА»

Странное воспоминание связано у меня с журналистской юностью. Однажды в отдел искусств большой и славной газеты, где я служил очарованным стажером, принял знаменитый композитор. Можно даже сказать, легендарный, целые поклонения вырастали под его песни, звучавшие в тесных наших жилищах из картона, тарелки, продукторы. Сотрудники искренне обрадовались визиту замечательного поэта, тем более что он без приглашения, как говорится, заглянул на огонек, что очень цинично в хороших газетах. От известного гостя ждали идей, предложений, новостей, просто восхищения. Однако в голосе и во взгляде композитора проглядывала нескрываемая тревога.

Скажите мне откровенно, — решил он наконец после дежурных лестностей, — какие тучи склоняются над моей головой?

Удивленные критики прислали успокаивающее

письмо: боязнь гостя — это норма, неизбежно.

— Не лукавьте со мной. Говорите прямо, ввыдыхнув. Во вчерашнем номере вашей газеты опубликована статья о новом фильме режиссера Н. Ульман о том, что он

может, скажите, исполнитель. А этого имени, автора музыки, там нет. Так откуда грозят?

Газетные волки, много чего пояснявшие в жизни, не находили слов, сраженные таким оборотом.

— Не лукавьте со мной. Говорите прямо, ввыдыхнув. Во вчерашнем номере вашей газеты опубликована статья о новом фильме режиссера Н. Ульман о том, что он

может, скажите, исполнитель. А этого имени, автора музыки, там нет. Так откуда грозят?

Известно, что творческие люди по природе своей рациональны, миттлеры, склонны к преувеличениям как в оценке собственной личности, так и в восприятии подлинных и предполагаемых ее недоразвитостей. Но ведь не всякую натуру вспыхивает из устородок газетных слов, в каком абзаце, в какой строке и после чьей фразы. К тому же, неизвестно, кто из них находит порой в этом порядке нечто общее для самолюбия, по какой причине корректнейшее замечание критика воспринимают как некое злоупотребление

и, возможно, даже как оскорбление.

Известно, что творческие люди по природе

своей личности, миттлеры, склонны к преувеличениям как в оценке собственной личности, так и в восприятии подлинных и предполагаемых ее недоразвитостей. Но ведь не всякую натуру вспыхивает из устородок газетных слов, в каком абзаце, в какой строке и после чьей фразы. К тому же, неизвестно, кто из них находит порой в этом порядке нечто общее для самолюбия, по какой причине корректнейшее замечание критика воспринимают как некое злоупотребление и, возможно, даже как оскорбление.

Развелось на периферии мышление, вот оно

и понимает в себе знать, побуждая прославленных пурпурных герцогов:

— Что это же такое? Кто это?

В афиши, оповещающей о показе спектаклей по произведениям советской прозы в Киеве, добромодельные хозяева добавили от себя: «Киевские винтажи». То есть — лучшие спектакли. Сработали нирвичи: если мы что-то показываем, значит, самое лучшее. Взимание и отработка вспышки этикетных фестивальных обсуждений подразумевается.

К счастью (и к части устроителей), театральная встреча «Театр и время», по крайней мере в Киеве, не вырвалась на призывающую фестивальную дорогу: кренчеси, но не схвачены. Обсуждения по большей части были не умными и даже не особенно деликатны — зато честны и серьезны. Были общды, были конфликты. Как же без них — дело живое.

Несколько замечательных (и, может быть, из сегодняшних действительно лучших) спектаклей по прозе перемежались постановками вполне второрядных. В инфернальной атмосфере это казалось естественным и даже правильным. «Театр и время» в Киеве — не выставка достижений театрального хозяйства (павильон прозы), а попытка осмысливания реального опыта. Вот что мы имеем сегодня. Давайте подумаем, что мы будем делать завтра.

ЛИТЕРАТУРА наших дней — умение выговаривать правду, заговаривать боль и, пожалуй, лишь в последнюю очередь — искусство слова. «О чём важнее, чем «как», иначе сказанное значит больше, чем «красиво написано». Тон задает проза, формирующая и определяющая культурное сознание: открывая новый журнал, мы ищем не эстетические переживания, в сандальности вольности и доблести. Проза читается, как публицистика, в стихии — как проза: если не о том, что болят, если не о любви для — значит, можем отложить, успеть.

За все нужно платить. За всколыхнувшуюся любовь к напечатанной правде, за поспешишее нарушение пропущенного гражданского опыта, за расплачиваемся неизвестным и писателью, как и художнику. Для многих, кто радует и будоражит нас ныне, такое незнание выигрышно — ведь и писатели, похоже, перестают относиться к своему труду как художству.

Можно надеяться, что соблазн безразличного к целям искусства выговаривает права всем жаждущим театр: во-первых, потому что трезвый театральный публицист вызывает (и не могла не вызвать) легкую склонность. Во-вторых (скажу,

ПОСТУПЬ ПРОЗЫ

быть может, выдая желаемое за действительное), сегодняшний наш театр более, чем какой-либо другой вид искусства, озабочен именно художественным поиском. В открытиях А. Васильева, Л. Додина, Э. Некрошио и М. Туманишвили, в изобретательности и мастерстве режиссеров среднего и творческом опыте режиссеров старшего поколения, в сиризовых пробах студий создается «силовая поле» художественного движение (не на уровне эксперимента, а на уровне норм творчества).

Десять спектаклей, показанных в Киеве, вступили между собой в отношения некоего диалога, диалог с жизнью прозы на сцене. Критика этот диалог услышала и поддержала, предпочтя позитивные оценки логике обдумывания увиденного. Если отвлечься от благодарностей и порицаний, обойти вниманием отвлеченные (хотя и захватывающие) разговоры о судьбах культуры и общества, наивных спектаклями, — лайтвойской обсуждении, проходивших сразу же после каждого показа, стала проблема литературного текста в спектакле. Кто соотносится и как отталкивается между собой «театрально» и «книжечно», литература и зрелище?

Главными событиями на киевской встрече было открытие для зрительского восприятия. В театре Борисова изумительные открытия совершаются словно не суть, постижение суть дается легко и требует не столько усилий, сколько новых озарений. Здесь важны увлечения серьезности актерской игры и целомудренное отношение к театральному приему, важны неискаженность и даже неискаженность театрального мышления. Театр этот, сам того не ведая, противостоял одной из главных тенденций (главных опасностей) сегодняшнего искусства: уединенной добродурачественности, горожанству разместничеству. Путь якутского театра — путь без багажа и без тонкого маршрута: не оступаться на нем трудно. Но спектакль «Желанный голубь берег мой» — один из трех немногих спектаклей, на которых многое говорившие театры, знатоки и гурманы плакали.

Зрительской сенсацией стало «Собачье сердце»

прорваться, вернуться средствами литературы к тому, что выше и прежде литературы: к мифу, к фестиви, к нерасчлененному единству неба и земли, предки и современники, человека и каждой травинки, на которую человек наступает. К живому ощущению общности всего в этом мире, движимому и разрушавшем историю. Перевод айтматовской прозы в образы доступных глазу, — непрекрасивные и цельные — есть в сущности выявленные нераскрытыми возможностями повествования.

Спектакль Некрошио, говоря школьным языком, относится к театру представлений, но это театр душевный, теплый, страдающий. Сюда айтматовский роман и тридцатые страницы инсценировки и разыгрывая эти тридцать страниц на протяжении почти четырех часов, режиссер насыщает постановку не словом, но выразительностью безгласного бытия: «играйте и «говорите» везе, напряжение силовых линий в макетах, перекинутые полупознаваемые шумы». Режиссерские догадки и находки Некрошио не имеют точного значения, но искривляются тем смыслом, который может быть выраженным словами (потому, кстати, большинство восторженных описаний этого спектакля сводится к фиксации внешнего течения жизни). Вопрос «почему?» имеет добрый десяток ответов, вопрос «что это значит?» — не имеет ни одного удовлетворительного. Расинизировать этот спектакль, дробить его на отдельные трошки — безнадежное дело. Он не разгадывается, он впитывается зрителем (хотя общение с ним, надо сказать, требует немалых сугубых усилий: прекрасные — трудно).

Спектакль якутского театра более прост, более открыт для зрительского восприятия. В театре Борисова изумительные открытия совершаются словно не суть, постижение суть дается легко и требует не столько усилий, сколько новых озарений. Здесь важны увлечения серьезности актерской игры и целомудренное отношение к театральному приему, важны неискаженность и даже неискаженность театрального мышления. Театр этот, сам того не ведая, противостоял одной из главных тенденций (главных опасностей) сегодняшнего искусства: уединенной добродурачественности, горожанству разместничеству. Путь якутского театра — путь без багажа и без тонкого маршрута: не оступаться на нем трудно. Но спектакль «Желанный голубь берег мой» — один из трех немногих спектаклей, на которых многое говорившие театры, знатоки и гурманы плакали.

Зрительской сенсацией стало «Собачье сердце»

ЗАМЕТКИ КРИТИКА

ця Московского тюза. Булгакова в Киеве, в родном его городе, почти не ставили: тамошние органы управления культурой по оценке самого же киевляни отличались особо суровой бдительностью (будем надеяться, что прошедшее время глаголе употреблено по прямому). В рамках встречи этот спектакль, пожалуй, был единственным успешным попыткой театрализации прозы, единственной победой на традиционном пути перевода повествования в пьесу.

Вдохновленные открытиями Некрошио и Борисова, участники обсуждений были склонны объявлять единственными актуальными те возможностями, которые открываются театру в работе не над «эпосом» по прозе, а над «прозой как театром». Не вспоминать «эпохи свободного романа» в два благоустроенных действия, а отыскивать внутренние законы прозы и придумывать им сценнические эквиваленты, искать особые способы выражения для того, что остается за пределами сценического диалога, и строить спектакли, прежде всего на этом «особом». Режиссер Г. Яновская и драматург А. Чернянский, написавший пьесу «Собачье сердце», как бы наперекор этим идеям, доверились слову и напомнили о силе собственной силы — блоге прозы Михаила Булгакова: талантливым людям дает все, что можно помнить для подобного напоминания.

Последняя из главных удач киевской встречи — «Хаки Азбак», рассказ Лео Качали, поставленный Тимуром Чекнди в Тбилисском театре им. К. Марджанишвили — спектакль уже более чем шестидесяти давности.

Можно думать о том, как машет режиссеру проницательность и стилистика, на глазах исчезающая свой художественный потенциал, — на какую-то общую усталость, «усталость» решительной пьесы им. М. Резниковой, поставленной в новосибирском театре «Красный факел» спектакль «Зимний хлеб» по поэзии С. Залыгина, написанной в 60-е годы.

Можно говорить о несовпадении авторской и театральной стилистик — причем несовпадении, возникшем в результате слишком тесного, слишком привычного общения (пример — «Помилованная» Мустая Карима в Башкирском театре драмы им. М. Гафури). В конце концов можно спорить о превозе критики, предложившей спектакль Г. Тростянця «У войны не женское лицо» (Омский драматический театр) и «Печальный детектив» (Театр имени Моссовца) счет куда более строгим, чем предъявленный зрителем.

Но важнее даже не степень успеха, котораяывает более или менее однажды только в пасторальных отчетах — важно то, что встреча в Киеве дала ощущение общего движения театра. Это отнюдь не движение единим строем и даже не движение в одну сторону — это разноголосие и столкновение театральных путей, наставление великих, переосмысливания известного и в конечном итоге созидание нового. Что и ценно.

А. СОКОЛЯНСКИЙ.

Из рода Васнецовых

Выставка Андрея Владимировича Васнецова — событие для тех, кто любит «трудную» живопись. На ней зрителя не найдут ни брюсовских тем, ни переливчатых красок, ни модной манеры письма. Здесь демонстрируют не сложности, а содержания.

Но тот, кто не оттолкнет сиюминутного обзора, найдет в картине «Богородица хоромельного жалеза» — первое монументальное произведение Васнецова.

Рождение «монументалиста» состоялось на фронте: «Это было в 1943 году, командир, капитан Черников (он погиб в конце того года) приказал в короткий срок создать наглядное оформление «дорог...», — вспоминает Васнецов. Этот указательный плакат в ярко-желтом «богородице хоромельном жалезе» — первое монументальное произведение Васнецова.

В его жизни не было чуда, занесенного обретением собственноного дара. Васнецов вообще стоял под сомнением такого рода чудес, он признает только труд и серьезные отношения к делу. Погруженность в искусство делает его разномыслием и разномыслием к разномыслию родителя. Архитекторы считают, что он работает без промежа, «Музей» на тульском театре это он, «Славы» на комсомольском музее в Волгограде — это он, это его мозговик «Человек и печать» в редакции «Известий и гробов». Однажды в Центре международной торговли (несколько лет назад) Е. Фоннер освещает театр на Тверском бульваре.

Рождение «монументалиста» состоялось на фронте: «Это было в 1943 году, командир, капитан Черников (он погиб в конце того года) приказал в короткий срок создать наглядное оформление «дорог...», — вспоминает Васнецов. Этот указательный плакат в ярко-желтом «богородице хоромельном жалезе» — первое монументальное произведение Васнецова.

В его жизни не было чуда, занесенного обретением собственноного дара. Васнецов вообще

стоял под сомнением такого рода чудес, он признает только труд и серьезные отношения к делу. Погруженность в искусство делает его разномыслием и разномыслием к разномыслию родителя. Архитекторы считают, что он работает без промежа, «Музей» на тульском театре это он, «Славы» на комсомольском музее в Волгограде — это он, это его мозговик «Человек и печать» в редакции «Известий и гробов». Однажды в Центре международной торговли (несколько лет назад) Е. Фоннер освещает театр на Тверском бульваре.

Рождение «монументалиста» состоялось на фронте: «Это было в 1943 году, командир, капитан Черников (он погиб в конце того года) приказал в короткий срок создать наглядное оформление «дорог...», — вспоминает Васнецов. Этот указательный плакат в ярко-желтом «богородице хоромельном жалезе» — первое монументальное произведение Васнецова.

Особая тема — хоромельный цикл. Пейзажи, сырье, сары, лужи на дороге, сбрызы на озере в наше эмоциональных края. Одним видели в картинках «разоблачение маргинальных краев», другие — «американская реалистическая проза», «живопись — всегда конкретными и понятными иллюзиями». Из сложности поучительна.

На самом деле в монументе нет ни низкоделия, ни разоблачительства. Его «тема» — в ярко-желтом «богородице хоромельном жалезе» — все в этом мире, в этих картинах, в этих пейзажах, в этих сарах, лужах на дороге, сбрызы на озере в наше эмоциональных края.

Для Васнецова история — не только научная дисциплина, но и отношение к жизни, составная часть его духовного мира. В станковой живописи на темы истории мы привыкли к стилизации, рефлексии и kostomirovaniyu. В картинах Год 1919 («Добровольцы») и «Разгром» (1905) ничего этого нет. Нет и иных и помыслов. Здесь торжественное шествие, в котором монументальность и беспощадность. Никто не должен быть выбран на санкцию — ни сарки, ни сары, ни членов.

Для Васнецова история — не только научная дисциплина, но и отношение к жизни, составная часть его духовного мира. В станковой живописи на темы истории мы привыкли к стилизации, рефлексии и kostomirovaniyu. В картинах Год 1919 («Добровольцы») и «Разгром» (1905) ничего этого нет. Нет и иных и помыслов. Здесь торжественное шествие, в котором монументальность и беспощадность. Никто не должен быть выбран на санкцию — ни сарки, ни сары, ни членов.

Васнецов работает... Создаются новые картины, сделаны интерьеры и ткнуты гобелены для советского посольства в ФРГ, он преподает в Политехническом институте. Творческая жизнь художника, не успев и не будучи ему небезразличным. Он всегда готов помочь, дать совет, распутать запутанные проблемы. Не случайно известный художник из каталии своей персональной выставки написал: «А. Васнецов — авторитет в искусстве — важная тема для обсуждения на предстоящем съезде художников СССР».

ВНИМАНИЕ к памятникам истории и культуры, их активное включение в современную духовную жизнь стали важным общественным делом. В этом отражается сущность нашего обновляющегося времени, которое восстанавливает ленинские идеалы и принципы во всей их широте и тонкости. Мы с понятием удовлетворением читаем о восстановлении памятников на Бородинском поле, узнаем о том, что Советский принял решение реставрировать Лейфортовский парк — архитектурно-ландшафтный памятник поры петровских преобразований, с радостью отмечаем удачу грузинских реставраторов в возрождении старого Тбилиси, аналогичные успехи их астанских коллег. Все это понятие и оправдано. Но где столь же постоянная работа памятниках времени? Ведь это целый пласт советской художественной культуры, несущий в себе память о величайшем историческом событии, давший множество образов, стилистических, пластических, композиционных идей, воплощенных в художественных произведениях — памятниках, портретных монументах, барельефах, мемориальных досках. Что, разве здесь абсолютное благополучие?

К сожалению, дело обстоит далеко не так. Сохранились памятники, созданные в начале двадцатых годов. Дошли до нас небольшое число монументальных рельефов тех лет, например в Москве, с соответствующими изображениями и революционными лозунгами. Правда, сейчас они потерпели в подавляющей своей этике столице, потому что среди высоких и рекламных памятников, как бы сохранили свое историческое и художественное значение, передают дыхание и атмосферу своего времени. Ну и конечно же, в систематизации, популяризации в специальных путеводителях. Между тем в издании 1987 года туристской схеме «Историческая Москва» о них не говорится не слова.

Все всегда огорчает, что в Москве нет монумента, увековечивающего события Великой Октябрьской социалистической революции.

А между тем такой памятник в Москве существует и при участии Ленина был открыт в первый год юбилея Октября 1918 году на Советской площади, напротив здания Моссовета. Двадцатиметровый обелиск посвящен памятнику, который налагает печать на художественную политику.

С. БАЗАРЬЯНЦ.

В этом, когда московский художник Игорь Балагуров показывал в Концепции свою выставку (фото, акварель на тему Октябрьской социалистической революции), Татьяна Овсянникова, художница из «Московской группы», сказала: «Зачем? Октябрь предполагает печать на художественных листах».

Кстати, напомним имена Харлуфа

МЕЛОДИИ И РИТМЫ ИНДИИ

В Большом театре Союза ССР в рамках Фестиваля Индии в СССР сегодня и завтра состоятся концерты мастеров искусства индийской культуры из Индии и других стран. Участники из Индии и гости столицы встретятся с одним из лучших исполнителей на сктаре Раши Шанкаром.

Исполнительское искусство скрипача и композитора Лакшминараяна Субраманиама, хармониста и певца из Индии, а также индийского певца владеющего смычком и острой отточенностью музыкальных фраз, волнистой интонацией.

В концертах участвуют такие танцевальные группы Друга Дала, являющегося одним из ведущих представителей драматической танцевальной группы Канак Раде — одной из немногих женских исполнительниц стиля катакали. В ее танцевальной группе входит студенты Большого театра, учащиеся хореографии, преподаватели со студиями, профессора. Канак Раде успешно учила в Европе, Азии. В нынешних концертах Канак Раде показывает танцы в стиле махинната.

Наш фотокорреспондент В. Киселев вчера побывал на генеральной репетиции в ГАБТе и сделал несколько снимков.

Смоленский адрес Твардовского: Запольный переулок, 4

существенными глазами, поэт в стихотворении «В Смоленске» писал о тех днях:

Дымок из форточки подавал,
Тропа к колодцу в Чертов ров...

Две только горы. Жизнь сначала —

С огнем, с водой, с охапкой дров.

Глубокий, как пропасть, с крутыми склонами Чертов ров упомянут не случайно. Помогая своим женщинам, Александр Трифонович частенько спускался с ведрами в овраг.

В ноябре войска Западного фронта на семь с лишним месяцев остановились на рубеже восточнее линии Витебск — Орица. Редакция фронтовой газеты обосновалась в несколкими километрах от Смоленска на станции Сортировской. Возвращаясь с передовой из действующих частей и отписавшись в номер, Твардовский спешил домой. За плотно заваленные окнами (изделия немецкой индустрии из Смоленска продолжалиться) он напряженно работал.

Из воспоминаний А. Т. Твардовской:
«Когда 25 сентября появились наши войска, мы забились из своего убежища. Деревня наша сгорела, и мы перебрались во соседство в Высокое. Это было 27 сентября. И шла по улице, воду несла. Вдруг машина военных показалась. Шофер притормозил, открыл дверцу... Тут высокина из «холника» Александра. В шинели, при погонах, такой красивый, высокий. «Всё живы? — спрашивал. — Отен? Мать? Мария?..»

Через два дня Твардовский перевез семью в Смоленск. Квартиру выделили в доме на Запольном. В ней Александр Трифонович поселил отца — Трифона Гордеевича, мать Марью Митрофановну, сестер Анну и Марью с их детьми. Отсыпал тещу Ирину Евдокимовну с внуком и тоже привез сюда. Десятый по счету был сам. Редактор фронтовой газеты «Красноармейская правда» разрешил Твардовскому жить с родителями.

Из воспоминаний А. Т. Твардовской:
«Стали мы обживать эту квартиру. Была одна страшно запущенная. Стекла высыпалась, печка дымила. Жили здесь немцы. Отмыли им все, выскобили. Кирпича мы из развалин настаскали. На пожараха кровати подобрали ржавые, горелые».

Под смехом воспоминанием всего, что видел

печатать новые главы солдатской эпопеи. А ровно через месяц советские войска снова перешли в наступление, приступив к операции по освобождению Белоруссии. «Теркин — дальше. Автор — вслед». 26 июня Твардовский вошел в Витебск, а утром 3 июля — многострадальный Минск. За лето армия ушла далеко на запад. Смоленск остался в глубоком тылу.

Но в годовщину освобождения Смоленска Твардовскому дали краткосрочный отпуск.

С волнением подъезжал он к родному городу. Твардовский видел, как убирается и приправляется Смоленск к своему празднику. Удивлялся тому, как много успели сделать его земляки, поднимая город из瓦砾 и руин. Восстанавливали первую очередь лынокомбината, обувную и швейную фабрики, водопровод, железнодорожный узел. Работали в добровольческих строительных бригадах и сестры Анна и Мария. Возвращались домой с наружными дозорами руинами, утомленными настолько, что не оставалось времени толком и с братом поговорить.

А в конце победного сорока пятого в числе других корреспондентов центральных газет Твардовский прибыл в Смоленск на судебный процесс группы бывших военнослужащих германской армии, участвовавших в массовых убийствах и истязаниях гражданского населения и пленных красноармейцев. Всего в период временной оккупации Смоленщины гитлеровскими захватчиками было уничтожено свыше 135 тысяч советских граждан.

В течение пяти дней, с 15 по 19 декабря, Александр Трифонович сидел актовым зале медицинского института, где военный трибунал допрашивал обвиняемых и высушивал показания свидетелей неслыханных зверств. По вечерам главной темой семейных бесед был суд над фашистами. С пристрастием рассказывала сына отец. У Трифона Гордеевича был личный счет на фашистских злодеях. Зверски были убиты его сестра Пелагея Гордеевна и племянник

Иван, сказавшие свою судьбу с партизанами. Двоюродный брат Трифона Гордеевича был погибшим и тоже погиб.

Обрушилось горе и на сестер поэта. Не вернулись с фронта мужья. Обе сестры остались с малолетками на руках. Так что немало слез было пролито в доме на Запольном... В доме, который поэт горячо и преданно любил.

И в послевоенные годы Твардовский не утрачивал связи со Смоленщиной. До предела загруженный литературой и общественной деятельностью, он вырывался дни, чтобы вырваться на родину. Нередко приносило с собой близких друзей. Анне Трифоновне запомнились М. Исаковский и Д. Осин, критик А. Дементьев, работавший с Твардовским в «Новом мире», одноклассник писатель Е. Воробьев и художники О. Верейский, автор широко известных иллюстраций ко всем поэмам Твардовского. Приходили на огонек местные литераторы. И, конечно же, звукали на Запольном стихи, в том числе новые главы поэм «За далью — даль» еще до их опубликования.

...Теперь тихо стало в квартире на Запольном переулке. В ней осталась одна Анна Трифоновна. Оберегает ее в том виде, как она выглядела при жизни брата. Сохранились та же немудреная мебель, те же вещи, если не считать телевизора.

Живет Анна Трифоновна неприметно, скромно, как прежде. Разве только светлое стало у нее на душе от долгожданных перемен, связанных с увековечением памяти Александра Трифоновича. Возрожден тутор Загорье, где вырос тот, кто воззвал к религиозной революции Твардовских. Построенный там мемориальный музей скоро примет первых экскурсантов. По инициативе Советского фонда культуры Смоленске будет установлен памятник Василию Теркину. Кстати, это будет второй памятник, который здесь возведен на собранные народом деньги. Первый памятник, сооруженный не за счет казны, а за счет добровольных денежных взносов и пожертвований, был установлен в городе со лета тому назад, в 1985 году, другому великому сыну России — Михаилу Ивановичу Глинке.

Думается, что теперь наступил черед обращать внимание и на квартиру в Запольном переулке. Ее мы тоже вправе считать нашей святыней. Сотни, если не тысячи смолян ежедневно проходят под окнами Анны Трифоновны, предпочитая короткий путь из одной части города в другую. Но многим и немногим, что идут они мимо дома, где жил и часто бывал Твардовский. Нет здесь даже мемориальной доски. К сожалению, пока в Смоленске человеку не куда даже возложить цветы в знак своей любви к поэту, негде поклониться его памяти.

Накануне 70-летия Октябрьской революции в Смоленске в Доме культуры опытного завода НИИ теплоэнергетики собрались почитатели поэта. Здесь принимали его братьев — Константина Трифоновича и Ивана Трифоновича. А рассказывали они о том, как строили мемориал в Загорье. Заложенные с детства строгие понятия о familialной чести и добродородичности, о святости семейных уз раскрылись в преклонном возрасте с новой силой в обострившемся чувстве долга перед светлой памятью брата Александра. Это чувство подняло с насажденного места Ивана Трифоновича и перенесло с берегов Енисея, где он долго жил, на «малую родину». Оно не давал покоя и самому старшему брату, тоже связавшему свою жизнь с Сибирью, Константину Трифоновичу, который когда-то был первым подручным в кузнице у отца в Загорье. При участии братьев Твардовских всего за год, как в сказке, возродилось старое крестьянское подворье: дом, скотный двор, сени, сараи, баня, колодец. Иван Трифонович, искусный столяр-краснодеревщик, по памяти изготовил мебель, стоявшую в отцовском доме. А Константина Трифоновича, которому в начале нового года исполнится 80 лет, козынничка в сосновом срубу кузницы, пока не настал день, когда он разлег гори, взял в руки молот и выдал первую поконю.

В день встречи с рабочими Смоленска завернули братья и на Запольный переулок и сестре. Усадили втроем на диване, на котором лежала прилечь с книгой или газетой Александр Трифонович. В эти минуты и запечатлел их объективом фотоаппарата.

И. ХАЦКЕВИЧ,
заслуженный работник культуры РСФСР.

• К. Т. Твардовский, А. Т. Твардовская и Н. Г. Твардовский.

Фото В. Воробьева.

СМОЛЕНСК.

ПОИСКИ И НАХОДКИ

Эхо из Кремоны

люди слушали музыку. Но вот появился строгий милиционер и потребовал соблюдать тишину. Оробевший Лазарев стал удалять скрипки, скрипки, когда высокий седой старик (имя его музыкант позабыл, и сожалению) пригласил скрипача в гости. Когда-то старик служил в Болграде — это рядом с Чадыр-Лунгой — и младенцем, услышавшим на московской улице, живо напомнили ему годы молодости. Единственный сын его Андрей, офицер Советской Армии, присоединился к народным захватчикам было уничижено сыном отца. У Трифона Гордеевича было личный счет на фашистских злодеях. Зверски были убиты его сестра Пелагея Гордеевна и племянник

На внутренней стороне двери скрипки имелась надпись: Niccolai Amatus, Fecit in Cremona, 16, и Лазарев вспомнил не затем, чтобы проверить инструмент в игре, он понял, что ему цепка эта и сегодня хорошо читается, говоря о пророслом скрипке. Неужели и впрямь ее сделал Николо Амати, знаменитый мастер из Кремоны?

Много веков назад скрипка зучала лишь на сельских праздниках, в сосновых музыкальных скрипках занимали едва ли не последнюю ступеньку.

Но вот великий Страдивари создал такой инструмент, который сумел передать самые возвышенные движения человеческой души. Однако немногие знают, что он был наследником славных традиций. Страдивари начинай работать в мастерской Николо Амати...

А что, если и впрямь скрипка, чей чистый голос мы услышали в Чадыр-Лунге, которую держали в руках, сделана этими прославленными мастерами? От этой мысли мы долго не могли прийти в себя. Может, все-таки подделка, и Лазарев придумал всю эту полную романтики историю? Да нет же, уверял он, не раз обходились охотники, готовые купить у него инструмент, но не хотели его продать скрипач ни за какие деньги...

П. ДЕЛИБАЛОТ, М. МЕЛЕШЕНКО.
Молдавская ССР.

• Степан Лазарев и его уникальная скрипка.

Фото Ю. Зенина.

Сегодня — «Орлята». А завтра?

В пионерских песнях поется: «Наших песен при любой нам с тобой никогда». И этот наш орлятский марш... пройдет с тобою сквозь года». Песня уверяет вроде бы в своей популярности. А на деле? На деле музыкальные вкусы уже двенадцатилетних ребят создают успехи не репертуара Детского хора Всесоюзного радио, а, скажем, билансаблю «Секрет», который вытеснил с их энтузиазма «Антошку» и «Чебурашку».

О том, что «чудо-остров Чунга-Чанга» сменился в музыкальных увлечениях ребят не менее чудесным «Островом Тимбукту», кажется, жалеть не стоит. А вот о том, что как до, так и после «Секрета», «Форума» или любого другого музыкального кумира подростков в поле их художественных интересов совсем неизвестна русская «Березовка», надо бы серьезно задуматься. Слушу юного поколения в значительной степени фольклор неведом. И не потому ли, что там же безоглядно, как перенимались города, перекраивалась начальная музыкальный опыт детей? Ведь он всегда опирался на образы народной музыки.

К народным традициям, к традициям революционной песни были близки и классические образы песен для детей, созданные в 30—50-е годы: «Орленок», «Взвесьте кострами»...

В последние десятилетия на них место целестремленно выдрился — школе, в пионерском лагере, в радиопрограммах — пионерские песни, которые, как казалось, более «прямые» выражают гражданственность, более «непосредственно» воспитывают. Действительно, пионер с горючим кудом нагляднее в роли символа общественных ценностей, чем та же «Березовка». Но наглядность выражения идей в искусстве сомнительна не меньше, чем в эпопее, — дешевые решения, которые преследуют символическую выгоду, в -перспективе могут быть убытки. Так вышло и с песней «Товарищи барабаны» — такой ясный, однозначный образ организованного детского коллектива — заглушил скромные «гудочки» из березовых прутов. Но и сам оказался в изоляции от детского музыкального вкуса, заглушенный «металлом» или парадоксально-ироничными пустяками про «Корову Му».

В детском музыкальном сознании сегодня наблюдаются деформации, которые можно рассматривать как проявление общего неблагополучия. Уже не обстоятельство, что пионерский реверанс неподражаем, но вместе с тем является обязательной частью музыкального быта детей, непременным элементом «мероприятий», проводимых перед «для гаражей», да еще при этом уверяет в любви к себе со стороны детей, указывает не просто на музыкально-вкусовом, но на идеино-иррациональном перекосе. Ведь речь идет о создаваемой привычке к показухе, о захлаждаемой в юное сознание терпимости и расхождении слов и дела.

В песнях воспеваются горы, барабаны, строевые шаги. Дети постоянно предстают бодро марширующими под призывные сигналы и четкую дробь. При этом складывается впечатление, что авторы песен адресуются к психологии детей, давно ставших дедушками и бабушкиами. На начальном этапе пионерского движения «развернуться в марше» было естественным стремлением ребят. Пионерами были не все, и это почетное отличие от сверстников маркировалось сомнительным стилем, в котором любил играть с рабочими Смоленска завернули братья и на Запольный переулок и сестре. Усадили втроем на диване, на котором лежала прилечь с книжкой или газетой Александр Трифонович. В эти минуты и запечатлел их объективом фотоаппарата.

И. ХАЦКЕВИЧ,
заслуженный работник культуры РСФСР.

• К. Т. Твардовский, А. Т. Твардовская и Н. Г. Твардовский.

Фото В. Воробьева.

СМОЛЕНСК.

Все песни воспеваются горы, барабаны, строевые шаги, марширующими под призывные сигналы и четкую дробь. При этом складывается впечатление, что авторы песен адресуются к психологии детей, давно ставших дедушками и бабушкиами.

На самом фоне шагают строем, если в строю все? И неудивительно, что «строи» сохраняется не как психологическая потребность, а как формальная обязанность, заложенная в регламент проведения мероприятий в школе, в пионерском лагере. Представленные самим себе, для собственного удовольствия реальные горы и барабаны пытаются в пионерской комнате. Песни же избегают полноты новой реальности, отражая лишь ее регламентировано-инструктивную часть. И изученный циркуляр поется действительными людьми и бумажными птицами.

Вообще музикальный язык пионерских песен характеризуется жесткой ритмико-интонационной диетой. Слышишь «рамки», в которые искусственно укладывается музикальный обход детей. Между тем их реальный слух живет впечатлениями современной эстрады — это плохо или хорошо, но так или иначе выходит за «рамки». Возникает привычка — отказать или отслушать в школе то, что «не рамка», а дома или на улице слушать и напевать то, что «имеет рамку».

Думается, воспитательные надежды, во имя которых все еще растет «вальс пионерских песен», мало оправдываются. Более того, иногда песня способна воспитать как раз те штампы и стереотипы, в преодолении которых сегодня занимается наше общество. Остановлюсь лишь на одном типичном мотиве текстов песен.

В них стал традиционным образ «вчера» в «завтра». «Вчера» — это геройская эпоха «Орлея», «Сегодня» — «Орлята учатся летать». Будущее предопределено: «Сегодня орлята, завтра орлы». Песня очень точно передает убеждение, о котором, анализируя деформации общественной психологии, пишет историк Ю. Афанасьев: «...Раз уж мы стали на рельсы, получили исходный всемирно-исторический импульс, то дальше наше общество, наша страна будет плавно катиться от достижения к достижению, от одного победного этапа к следующему, от хорошего к лучшему».

В песне буквально таинственное: «В одном строю идут отряды, один девиз у всех дружин. И наши песни с нами рядом, и все прекрасны наши жизни».

«Приам» линия истории, автоматическое следование «завтра» из «вчера» — вроде верной идеи, поскольку идея оптимистична. Но за оптимизм

НАЧИНАЛОСЬ В КРАСНОЙ ДИРЕКТОРИИ...

Бела Уитц, один из значительнейших венгерских художников, вошел в историю своей страны еще и как товарищ Бела Уитц. Так уважительно и сопричастно называет его в своих воспоминаниях и драматург и менее видный венгерский художник Шандор Эк.

В ПЕРВУЮ годовщину нашего Великого Октября в Венгрии, которая тогда сама уже устремлялась на ту же революционную магистраль, вышел специальный номер журнала «Мю» («Сегодня»). Он весь посвящался подвигу русского пролетариата, его партии. В нем был опубликован текст первой Советской Конституции. Естественно, что после поражения Венгерской советской Республики реакция не потерпела подобного издания: журнал был закрыт, а издателя его подвергли гонениям. Впрочем, не только за журнал. Редакторами «Мю» были два другого художника, чье творчество вошло в великий фонд венгерского изобразительного искусства — Лайош Кашишак и товарищ Бела Уитц.

Сто тридцать три дня поддержка в самой печени буржуазии Европы Венгерская Республика Советов, первый живой росток нашего Октября. Он вспыхнул, словно подсаженный в пору весеннего пробуждения, и его тогчас расцвел, прежде всего интересы соседей. Но и за эти 133 дня Венгрия успела отрастить в цвета Советов, которые не смогли уже стереть до конца и десятилетия последовавшей за поражением республики черной реакции. И потому послевоенное возрождение переломного 19-го в братской народной Венгрии было многим, естественным, прематерным.

Многое успело сделать первая Венгерская Республика меньше чем за полгода своей зарождающейся жизни, и все это сделали ее неподкупные рымары, каждый из которых вершил революцию присущими ему средствами и силом. И все они были товарищами, а их общее, такое краткое по времени и такое красное по сути действие, просветив грядущие судьбы их страны, какими-то ультра- или инфра-лучами, пробилось и в нашу эпоху.

Как и у нас в Октябре, товарищами величали далеко не всех и не каждого друг друга. Это были имена соратников, единомышленников, как видных деятелей революции и Советской Республики. Далеко не все и даже не большинство тогдашней художественной интеллигенции Венгрии успели понять и принять революцию Советов. Но те, кто понял и принял, стали служить ей своим искусством и

гражданской сутью, вписаны в ее историю. Бела Уитц, выходец из бедной трудовой семьи, сумевший собственным талантом пробиться на Парнас, в весне 19-го был уже достаточно известным художником авангардистского по тем временам толка. К тому времени он был знаком с друзьями А. В. Луначарского, как и все венгерское революционное искусство, испытывал на себе определенное влияние русского авангардизма. В революционное движение влился с закономерностью руля, питающего реку. В горячие дни к его Кашишаком мастерской располагалася штаб венгерских коммунистов. С победой революции деятельная натура Белы Уитца обрела полную гармонию художника и гражданина. Тогда впервые была организована его персональная выставка. Его пронзительные плакаты звали в ряды Красной Армии, из баррикад Советской Республики становились искром замятинами для тысяч соотечественников.

И он не только творил собственное искусство, но и вместе с другими соратниками творил его будущее. Тогда при наркомате культуры были созданы так называемые дирекции по всем видам искусства. Бела Уитц входил в дирекцию изобразительного искусства. Задача ее была делегирована с одной стороны, не допустить, чтобы в новом социалистическом искусстве образовалася монополия какой-либо одной художественной группы, одного направления; с другой — чтобы приоритет творчества, служившего делу революции, пролетариата, был несомнен. Уитц как признанный авторитет в художественных кругах и как испытанный партизан оказался здесь на своем месте.

И художник-коммунист не только сплатил во многом раздоры между художественными силами на постаменте революционного искусства, но и тогда уже закладывал надрывы на стыке будущего живописного цеха. Ему предложили профессорскую кафедру в Академии художеств, а он попросил революционные власти вместо этого выдавать ему средства на организацию собственного студии-мастерской. «Студия пролетарского изобразительного искусства», как стала ее называть, была первым художественным учебным заведением Венгерской советской Республики.

«Я понимал, что мое место, так же как и других молодых рабочих, — в рядах Красной Армии, и отправился на призывающий пункт, но врачи решили что я еще молод. Однако я не отступил и обратился за помощью к одному товарищу, которого знала еще раньше и который был одним из организаторов Красной Армии. Но моя солдатская жизнь продолжалась всего лишь месяца. Как-то раз в газете «Нью

пролетар» («Юный пролетарий») был напечатан мой рисунок о жестокой эксплуатации учеников. Это был первый в моей жизни рисунок, опубликованный в газете. Товарищ Бела Уитц в это время организовывал учрежденное Советским правительством первое художественное училище — «Студию пролетарского изобразительного искусства». Кроме учеников молодых рабочих, на академии пришли несколько студентов, которые уже учились рисовать. Увидев экспромтные рисунки, я сразу начал свою работу такой слабой, что был уверен в своем провале. Жаль было только, что я уже представил на конкурс свою рисунок. Но жалая совсем опозориться, когда мне скажут, что я не принят в школу из-за отсутствия способностей, я решил больше не являться в школу. Руководители школы лишь после долгих поисков нашли меня. Мне стыдно было показаться им на глаза, а между тем они хотели сообщить одно: я принят в училище и должен приступить к учебе».

ЭТО тот самый Шандор Эк, его воспоминания о революционной юности. Ученик слесаря на одном из будапештских заводов, он еще пятинацатилетним парнишкой участвовал в забастовке своих сверстников-учеников, за что был подвергнут репрессии, а в шестнадцать уже был в партии и выполнял ее рисованые задания. Революция дала ему в руки кисть художника, с которой он уже не расставался до конца дней. С ней он пересек все горести скуки и радости творчества. Участвовал в конгрессе Коминтерна и здесь успел сделать несколько карандашных набросков портрета В. И. Ленина.

И были дни его долины века. После поражения республики Шандор Эк оказался в Германии, а с приходом к власти фашистов ему удалось перебраться в Советский Союз. Революционная борьба рабочих за их правое дело на всегда стала его музой. Волею судеб нашла выход и его юношеская напористость при вступлении в Красную Армию, куда призывал и своих учеников Бела Уитц своими плакатами. Германский фашизм, от которого Эк спасся в СССР, настиг и его и здесь. Венгерский интиерионист стал таким солдатом, но уже нашей, советской Красной Армии. Был ранен в бою. Домой, в Венгрию, вернулся в 45-м вместе с частями Советской Армии и в форме ее офицера. Одним из последних его военных плакатов был зов: добьем фашистского зверя в его собственном логове!

Теперь Шандор Эк уже нет в живых. Но той послевоенной весне он в своих воспоминаниях записал: «Ныне, когда я имею возможность спокойно работать в своей мастерской,

обучать молодых, и никогда не забываю марготские дни 1919 года, первые бои, первые шаги в искусстве». Да, и «учить молодых»!

С первых послевоенных лет и до начала 70-х, пока называлася «Шандор Эк, самитом «Студии пролетарского изобразительного искусства» Бела Уитца, вел кафедру в Высшей школе изобразительного искусства уже народной Венгрии. Он и сам много работал в мольберте, верный своей изобретательной теме труда и грудового человека, но, как теперь говорят его сыновья, дар педагога, мастера во многом потеснил в нем живопись, гравюру. У него был поистине реалистический талант находить, открывать и выращивать таланты. Теперь специалисты уверяют, что, показуй, мало найдется в Венгрии художников-графиков, которые в разное время проходили бы школу «Лиди Шаня». А венгерская графика, как известно, признана не только у себя дома... Учитель, отзовись в учениках. И он, Шандор Эк, тоже отзовался...

Замкнет наш своеобразный педагогический триумвират совсем уже недавняя встреча в Будапеште. Профессиональная средняя школа изобразительного и прикладного искусства в скором времени будет отмечать свое 210-летие. Немало пережила всякая перипетия и преобразований за эти два века. Но во все времена славилась своей приверженностью к профессиональному и рабочему классу. Она и создавалася в свое время в расчете на вербовку учеников в городах, где много рабочих молодежи. Это ее традиция была качественно развита в дни Советской Республики, когда в школе преподавали все тот же вездесущий Бела Уитц, другие революционные художники и когда ее педагоги вели активную политическую работу. Руководитель первого политического семинара, организованного в школе, был сам Тибор Самуэль, один из руководителей революции, народом просвещения ее правительства, которого называли «совместностью революции».

ИХ ДЕЛО продолжили и продолжают теперь наставники и те, кто послевоенного времени. И вот встреча сразу с двумя директорами школы — Тибором Залой и Адамом Керой. Первый директорствовал здесь почти пятнадцать лет, пока в 80-х не вышел на пенсию. В 70 лет, видный художник-график, автор широко известной Ленинкины — серии экспрессивных поэтических новаторских плакатов. Коммунист уже послевоенного призыва, в свое время он, сын мальра, племянник рабочих окраин, сам проявил себе дорогу в мир изо и собственноенным даром боям, и не без помощи добрых людей. Одним из них был «Лиди Шаня», Шандор Эк. На его кафедру в Высшую школу изо

бралительного искусства Тибор Зала пришел в числе первых, вскоре после войны, когда в венгерском искусстве шел кругой переворот. Мастер души не чаял в своем ученике и вскоре возложил на него, помимо студенческих, еще и обязанности своего ассистента.

Наверное, еще и в благодарность своей альма-матер Зала во время своего директорства в средней школе добился, чтобы она стала базовой для практики студентов высшей. Да что там, и сегодня большинство преподавателей родственного вида — выходцы из этой средней школы, а в прошлом году, например, шестьдесят процентов ее выпускников стали студентами высшей.

Это уже при Адаме Керо, представителю ума сравнительно молодого поколения венгерских художников. Не обошлось без «Лиди Шаня» и в его случае. В свое время уже будущий студент высшей школы, он сам напросился на кафедру Шандора Эка в качестве «вольнослушателя» в стремлении расширить свой творческий диапазон, да и насытившись педагогическим гипнозом старого мастера.

Если его предшественник Тибор Зала, кроме всего прочего, добился, чтобы учащиеся школы получали вместе с художественным и полноценным общим образованием, то Адам Керо, продолжая эту линию, ввел преподавание второго иностранного языка, расширил курс искусствознания, добавил математику.

Все в нашей истории как-то чудесно заполняется. И даже дочь Шандора Эка, которая преподает в средней школе в Будапеште, тоже участвует в строительстве нового художественного гипноза!

Одни умные художники, наставляя своих венгерских коллег-педагогов, выдвигая перед ними поиски сверхзадачу: учитель призван научить тому, чему научатся невозможные, и выразить то, что невозможно выразить. Не в этом ли призвание истинного художника — выражать невыразимое!

Это особенная школа, не только с богатыми традициями, но и со своим морально-этическим решением, которое органично подводят ученика, будущего художника, к осознанию своего гражданского долга. Через труд и радость успеха, как определение своей педагогики.

Вот такой получился триплекс. А начинаясь он в красной дирекции младшей сестры нашего Октября — Венгерской советской Республики.

Виталий ГАННОШКИН.
(Спец. корр. «Советской культуры»).

БУДАПЕШТ.

Пейзаж со стихами Пушкина и горами Гиндукуша

Красный темноночный мыльчик, стоя в освещенном кругу прояснения, самозабвенно, как будто только для себя, даже не читая, а напевая: «У лунаромы дуб зеленый...» А передвигаясь тихо

деревьями, которые вместе с боями традиций, поэтическим ремеслом, который органично подводят ученика, будущего художника, к осознанию своего гражданского долга. Через труд и радость успеха, как определение своей педагогики.

Задумчивый художник, уходящий в бесконечность горы Гиндукуша. А мне вздыхала Россия с ее такими близкими в горах сердцу людьми, и я душа стонала «Первая любовь» всячего русского — Александра Сергеевича Пушкина, от которого я и здесь, в горах, наслаждалася его привлекательной методикой обучения.

Мальчика зовут Ахмад Сир. Возраст — десять лет. Национальность — пуштуны. Место жительства — Афганистан. Слушали я его на пушкинском празднике поэзии, который прошел в столице ДРА. Ахмад Сир, который назывался «любимым учеником», работал на афганских школах, но дети по прежнему называли любимики, советских педагогов, потому что они не только хорошо читают, но и много рассказывают детям и отдают им душу. На сотни вопросов отвечали наши учителя. И только на один ответить не могут: «Когда совсем кончится война?»

Когда бандитские дороги душманов снова станут караванными путями дружбы? На этот вопрос отвечает только время, будущее, которое принадлежит и тем афганским ребятам, читают сегодня Пушкина.

А. ПЕТРОВА.
(Соб. корр. Гостелерадио СССР — специально для «Советской культуры»).

Этнографы продолжают поиск

Документально и наиболее полно зафиксировать самобытные традиции и фольклор кубинского народа, созданные ими памятники культуры призвана работа кубинских и советских учёных, занимающихся созданием первого этнографического атласа Кубы. Специалисты отдела этнографии Академии наук Кубы и Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая Академии наук СССР, начавшие совместный научный поиск в 1980 году, приступают к очевидному этапу своих исследований. В блокнотах для они отправляются в восточную провинцию Гранма для сбора этнографического материала.

Как сообщил на встрече с журналистами известный кубинский этнограф Рафаэль Лопес Вальдес, это провинция не случайно выбрана объектом очередного « научного «десанта ». Именно там можно наблюдать все характерные для Кубы географические особенности, определяющиеся укладом жизни людей, — и горы, равнины, и морское побережье. Результаты этой экспедиции позволят ученым выработать точный план работы в ходе предстоящей в будущем году заключительной долговременной экспедиции по всем провинциям Кубы, по итогам которой должны быть составлены этнографический атлас Республики. Егоздание, начатое в 1990 году, является составной частью плана социального-экономического развития страны на 1986—1990 годы.

Атлас будет состоять из картографических материалов, сопровождаемого подробным описанием быта кубинцев, социальных интересов всех: особенностей жизни, кубинской кухни, детали национальной одежды, традиционные орудия труда в различных районах острова, фольклор и обычаи. Одни из основных разделов атласа будет посвящен демографической истории страны, в частности миграции из Европы, Африки, Азии, Немалой Америки. Интерес для учёных представляют сохранившиеся на Кубе очаги мексиканских индейцев с полуострова Юкатан.

И. ПШЕНИЧНИКОВ.
(Корр. ТАСС — специально для «Советской культуры»).

ГАВАНА.

Куда они метили

24 года тому назад, 22 ноября 1963 года, в городе Далласе [штат Техас] раздались выстрелы, обстрелившие жену президента США Джона Фиджералда Кеннеди.

По поводу «преступления века» написаны сотни книг, выпущены тысячи гипотез и предположений. Нас интересует, однако, эволюция преобразующейся в США точкой зрения на эту трагедию.

В первые годы после расправы над 35-м президентом Соединенных Штатов времена думались, что официальная версия происшедшего, определенное властями там американских военных советников; попытки Кеннеди перегреться от конфронтации и переговоров с СССР, что затрагивало бюджет Пентагона, интересы и прибыли военно-промышленного комплекса: подготовка президентом отмены через конгресс крупной налоговой скидки нефти и линий коммуникаций обувь одиночке» открыто тайно стояли американские спецслужбы, вся судебно-полицеская кампания США, правительство, военно-политический механизм, буржуазные средства массовой информации.

Тем не менее через пятнадцать лет после злодейства специальная комиссия конгресса косвенно обвинила комиссию Уоррена в скрытых искажениях, вынужденных признать, что президент Джон Ф. Кеннеди, вероятно, был убит результатом заговора. К тому времени стало известно и выяснилось, что ему выпало на долю виноваты и братья Кеннеди и братом покойного президента Роберт и Эдвард Кеннеди. Роберт Кеннеди говорил своему пресс-секретарю Эдвину Гуттману: «Я предполагал, что убийца был язвенным и уважающим сказать, что либерализм и демократия — это идеи и убеждения, которые открыты для каждого третьего человека, на который упирается мирный прогресс».

Некоторые американские историки сомневаются в том, что убийство было организовано из-за конфликта между Кеннеди и Карлтоном Варни, юристом из Белого дома, который был противником Кеннеди, и что убийца был виноват в этом.

Роберт перепутал одно с другим — опередив: в июне 1968 года пуль пулеметного оружия, решившимися на государственные дела путем террора. Мотивы этого преступления, по мнению Гаррисона, были: месть за отказ Кеннеди санкционировать «контракт» ВВС США во втором участии в 21-м Международном кинофестивале в Ташкенте.

